

На правах рукописи

Ли Лусы

**Представления о семейных отношениях в русской и китайской
паремиологии: лингвокультурологический аспект**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Лазарева Олеся Викторовна, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Василенко Анатолий Петрович, доктор филологических наук (10.02.01; 10.02.19), доцент, профессор кафедры французского языка ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Гурулева Татьяна Леонидовна, доктор педагогических наук (13.00.01), профессор, профессор кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Маркелова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, первый проректор – проректор по учебной работе АНО ВО «Институт современного искусства»

Защита состоится 16 октября 2026 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 в РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечной центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006

кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеологическая и паремиологическая система любого языка репрезентирует систему ценностей, отражает представления народа о мироустройстве, содержит аксиологические установки этноса, определяет идеальную модель действий человека в определенных социальных контекстах. В паремиях закреплён тысячелетний опыт народов, с их помощью передается культурное духовное наследие нации, её система ценностей. Паремиологическая картина мира фиксирует аксиологическую модель этноса, что позволяет представить его ценностные предпочтения, а также охарактеризовать идеализированная модель поведения конкретного человека в типичных обстоятельствах.

Актуальность исследования определяется, во-первых, интересом современного общества к семье как базовой ценности, установки о которой содержатся в паремиологическом фонде языка; во-вторых, необходимостью анализа паремий о семейных отношениях для реконструкции фрагмента национальной картины мира, представляющей собой культурное наследие страны и отражающей ценностные доминанты и коллективные установки народа, а также модель семейного устройства, воспитания детей, взаимоотношений в семье и пр.; в-третьих, инвентаризацией культурной лакуарности для получения данных об универсальном и специфическом в русской и китайской паремиологии; наконец, активизацией культурного и экономического взаимодействия между русским и китайским народом и в связи с этим продолжением сравнительно-сопоставительных исследований двух неродственных языков для полноценного лингвокультурного описания.

Степень научной разработанности. Паремиологические единицы в последние десятилетия анализируются в русле антропоцентрической парадигмы с учётом сложившейся методологии [Арутюнова 1988; Байрамова 2014; Бочина 2015; Ломакина 2010, 2025; Мокиенко 2018; Мокиенко, Никитина 2022; Нелюбова 2025; Ничипорчик 2015; Паремиология без границ

2020; Савенкова 2002]. Сравнительно-сопоставительные лингвокультурологические исследования русской и китайской паремиологии проводились в работах Лю Цзюань [Лю Цзюань 2004], Юань Лиин [Юань Лиин 2016], Чжоу Цин [Чжоу Цин 2024], У Хао (吴昊) и Е.Е. Юркова [У Хао, Юрков 2006], Ма Сянфэй [Ма Сянфэй 2018], Люй Цзинвэй [Люй Цзинвэй 2018]. Описанию ценностных констант посвящены работы М.А. Бредиса [Бредис 2019]; Е.Е. Иванова [Иванова 2006]; Н.Н. Фаттаховой и М.А. Кульковой [Фаттахова, Кулькова 2020]; Е.И. Селиверстовой [Селиверстова 2017]; Н.Н. Семененко [Семененко 2011], О.В. Ломакиной [Ломакина 2011, 2016, 2019, 2021, 2023, 2025] и пр., однако сравнительно-сопоставительные лингвоаксиологические работы, где бы рассматривались семейные отношения, отраженные в русской и китайской паремиологии, носят фрагментарный характер (см. Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь [Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь: 2020]; Сунь Сюйна [Сунь Сюйна 2024], Ян Сюэ [Ян Сюэ 2025]).

Теоретические основы работы

В диссертационном исследовании при рассмотрении **теоретических основ лингвистики** как особой научной дисциплины были рассмотрены работы как зарубежных ученых В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1983; 1984; 1985], Ф. де Соссюра [Соссюр 1960], К. Леви-Стросса [Леви-Стросс 2008], Й.Л. Вайсгербера [Вайсгербер 2004], Э. Сепира [Сепир 1993], Б.Л. Уорфа [Уорф 1960], А. Вежбицкой [Wierzbicka 1990; 1999; 2002], М. Агара [Agar 1994], Г. Палмера [Palmer 1996], Н. Бонвиллен [Bonvillain 1997], так и российских исследователей А.С. Хомякова [Хомяков 1994], Ф.И. Буслаева [Буслаев 1848], А.А. Потебни [Потебня 1999], И.И. Срезневского [Срезневский 1959], Ф.Ф. Фортунатова [Фортунатов 2010], А.А. Шахматова [Шахматов 1915; 1939].

При анализе проблемы **взаимодействия и взаимозависимости языка и культуры** учитывались положения работ Д.С. Лихачева [Лихачев 2006: 103], В.В. Виноградова [Виноградов 1945], М.М. Бахтина [Бахтин 1975; Бахтин 1929], Ю.М. Лотмана [Лотман 2001], Н.И. Толстого [Толстой 1997] и пр.

При рассмотрении **лингвокультурологии** как отдельной дисциплины, ее научного аппарата учтены концепции Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2010], В.В. Воробьева [Воробьев 1997], Е.И. Зиновьевой [Зиновьева 2016], М.Л. Ковшовой [Ковшова 2019], В.В. Красных [Красных 2012], В.А. Масловой [Маслова 2001], Нань Яньхуа [Нань Яньхуа 2022], Пэн Вэнчжао и Лю Линг [Пэн Вэнчжао, Лю Линг 2006], Д.С. Скнуарева [Скнуарев 2025], Тань Аошуан [Тань Аошуан 2004], Пэн Вэнчжао и Лю Линг [Пэн Вэнчжао, Лю Линг 2006], Нань Яньхуа [Нань Яньхуа 2022] и др. Отметим, что лингвокультурологию мы рассматриваем как особую научную дисциплину, в рамках которой изучается взаимозависимость языка и культуры, а также исследуется национально-культурная специфика лексической, фразеологической, грамматической и синтаксической системы языка.

Анализ **паремиологического материала русского и китайского языков** основан на концепциях Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2010], Т.Г. Бочиной [Бочина 1998, 2023], М.А. Бредиса [Бредис 2019, 2022, 2021], О.М. Готлиба и Му Хуаина [Готлиб, Му Хуаин 2007], Д.О. Добровольского [Dobrovol'skij 2025], Е.И. Зиновьевой [Зиновьева 2016], Е.Е. Иванова [Иванов 2007, 2015, 2021], М.Л. Ковшовой [Ковшова 2019], О.В. Ломакиной [Ломакина 2010, 2016, 2018, 2024], Люй Цзинвэй [Люй Цзинвэй 2020], Лю Юэ [Лю Юэ 2024], Ма Гофаня [Ма Гофань 1959], В.М. Мокиенко [Мокиенко 2010], Г.Л. Пермякова [Пермяков 1988], Л.Б. Савенковой [Савенкова 2002], Е.Н. Селиверстовой [Селиверстова 2009, 2017], Н.Н. Семененко [Семененко 2017], В.Н. Телия [Телия 1998] и др.

Цель исследования – провести лингвокультурологический анализ паремий о семейных отношениях русского и китайского языков, определив аксиологический потенциал русских и китайских паремий.

Поставленная цель определяет следующие **задачи** диссертационного исследования:

1) проанализировать теоретические подходы к анализу *лингвокультуры, языковой и паремиологической картины мира, концептуальной и языковой картины мира, аксиологии* в русском и китайском языкознании;

2) основываясь на научно обоснованных критериях, методом сплошной выборки извлечь паремии о родителях (матери, отце, бабушке, дедушке), о родственниках (братьях, сестрах и др.) из паремиологических словарей русского и китайского языков;

3) провести исследование русских и китайских паремий в аспекте вербализуемых стереотипных представлений о родителях, бабушках и дедушках, братьях, сестрах, о теще, тесте и зяте, о свекре и свекрови, о золовке и невестке и пр.;

4) определить аксиологический потенциал русских и китайских паремий, отражающих представления о семье и взаимоотношениях внутри семьи;

5) выявить универсальное и специфическое при отражении семейных отношений, обозначить национальные особенности, свидетельствующие об универсальности взглядов на семью и семейные взаимоотношения, и об этническом различии в двух лингвокультурах;

6) представить аксиологические доминанты и аксиологические лакуны в русской и китайской паремиологии о родителях и семье в целом.

Объект исследования — паремии русского и китайского языков, репрезентирующие представления о семейных отношениях.

Предмет исследования — аксиологические доминанты и лингвокультурные особенности паремий о семейных отношениях русского и китайского языков.

Материалом исследования стали свыше 450 русских пословиц, извлеченных методом сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» В.М. Мокиенко [Мокиенко 2010] как наиболее репрезентативного источника паремий русского языка.

Китайские паремии (420 единиц) отобраны из следующих словарей: 大辞海·语言学卷/夏征农, 陈至立主编; 许宝华, 杨剑桥等著, 一修订版, 一上海:上

海辞书出版社, 2013. (Большой лексикон – лингвистический том / под редакцией Ся Чжэньнуна, Чэнь Чжили; Сюй Баохуа, Ян Цзяньцяо и др., исправленное издание, Шанхай: Издательство Шанхайского словаря, 2013]; «Пословицы» сост. Вэнь Дуаньчжэн, Ван Шушань, Шэнь Хуэйюнь («谚海; 温端政, 王树山, 沈慧芸主编»); «Большой словарь китайских поговорок (中国俗语大词典)», сост. Вэнь Дуаньчжэн (温端政主编); «Пословицы китайского языка (中华谚语)», сост. Чжэнь Хунфэн, Цзян Жуйлян (郑宏峰, 姜瑞良主编); «Национальные пословицы, которые следует знать китайцам (中国人应该知道的民谚俗语)», сост. Ху Чжицян (呼志强); «Словарь поговорок и пословиц 俗语谚语词典», сост. Ли Ханьвэнь (李翰文主编); «Словарь пословиц» (谚语大全 北方文艺出版社), 陆宗达 《训诂简论》 北京: 北京出版社 2016 年 181 页 сост. Лу Цзунда (陆宗达), «Современный словарь китайского языка (中国社会科学院语言研究所词典编辑室编)», «Большой словарь китайских пословиц (温端政等编著. 中国谚语大全)» под ред. Вэн Дэ, «Классифицированный словарь общеупотребительных пословиц (常用谚语分类词典)», Ли Чжэньи (厉振仪).

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: паремиологическая картина мира дает основания для характеристики системы ценностей народа, поэтому интерпретация русских и китайских паремий, репрезентирующих представления о семье и взаимоотношениях родителей и детей, позволяет выявить стереотипные аксиологические представления народов о семейных отношениях, систематизировать обнаруженное сходство и выявить уникальность в обусловленных национальными культурами и особенностями социального устройства паремиологических системах.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проведён комплексный сравнительно-сопоставительный анализ паремий о семейных

отношениях в русском и китайском языках; впервые исследованы родственные отношения, отражённые в паремиологии; впервые описаны языковые средства, выражающие стереотипные представления о социально одобряемом поведении родителей и детей; выявлены аксиологические доминанты, характеризующие роль родителей в русской и китайской лингвокультуре.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в сравнительно-сопоставительную лингвоаксиологию: полученные выводы и результаты исследования семейных отношений, репрезентированных в русской и китайской паремиологии, позволили выделить и описать общие аксиологические доминанты, отражающие как общечеловеческие ценности, так и получающие в лингвокультуре национальную специфику (т.н. аксиологические лакуны), что способствует изучению универсальных и уникальных компонентов лингвокультуры.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в лекционных курсах по паремиологии, лингвокультурологии, фразеологии, межкультурной коммуникации и этнолингвистике, в преподавании русского языка как иностранного, а также в лексикографической практике при составлении двуязычных русско-китайских словарей и переводческой практике.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели используется ряд методов и подходов, в том числе **метод** обобщения и классификации, индукции и дедукции; для получения и обработки эмпирических данных были использованы **методы** сплошной выборки, семантического анализа, лингвистического комментирования, лингвоаксиологического анализа, сравнительно-сопоставительного анализа аксиологических доминант.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Паремии о семейных отношениях/家 ‘семья’ – важнейшая часть русского и китайского паремиологического пространства, в них зафиксированы ценностные ориентиры русской культуры, демонстрирующей

традиционные патриархальные взгляды на семью и общество, где обозначено место родителей (*мать/матушка/母* ‘мать’, *отец/батюшка/父* ‘отец’) и ближайших родственников (*бабушка/бабка/баба и дедушка/дед, дедуля/дедуня/奶奶, 爷爷* ‘бабушка и дедушка по отцовской линии’, *外婆, 外公* ‘бабушка и дедушка по материнской линии’/ *祖父母* / ‘обобщенное именование всех бабушек и дедушек’).

2. В русских паремиях образ матери репрезентируется многомерно: как женщины, давшей жизнь, а также метафорически (родины-матери, земли-матушки, в т.ч. с наименованием конкретных мест (*Москва-матушка*)), что отражает особенный взгляд на мать в русской лингвокультуре, которая осмысливается как абсолютная нравственно-духовная ценность и первооснова (*Божья мать*). Паремии об отце представляют разнообразные функции отца в социуме и семье, показывают его как главу семьи, ответственному за ее благополучие, при этом образ отца сакрализируется, что вербализирует дихотомию русской культуры *сакральное – профанное*.

3. В языковой картине мира китайского народа паремии транслируют традиционные национальные патриархальные взгляды на семью со всеми противоречиями. Паремии об отце и матери репрезентируют гендерные роли в семье; отец — основа материального и духовного благополучия семьи — наделяется абсолютным авторитетом. После смерти отца все обязанности по воспитанию детей и содержанию семьи ложатся на старшего сына; младшие дети беспрекословно ему подчиняются и во всем помогают. Мать имеет зависимое положение внутри большой семьи и создает стабильную духовную связь с детьми в течение их дальнейшей жизни, что проявляется по-разному в отношении сына и дочери. Паремии о бабушках, дедушках, родственниках полностью воссоздают отношения в традиционной китайской большой семье, в семейном клане.

4. Китайские паремии фиксируют и положительно оценивают иерархические отношения в большой семье, состоящей из нуклеарной семьи и родственников трех поколений, в которой младшие подчиняются старшим, и

царит сыновняя почтительность (по отношению к родителям и бабушкам/дедушкам), гармония и любовь между мужем и женой, между старшими и младшими родственниками, где преобладает любовь родителей к детям и наоборот. Родители в китайской семье наделены функциями наставников. При этом китайские паремии фиксируют и отрицательные стороны семейных отношений.

5. Для русских и китайских паремий о родителях общим является безусловное признание ценности отца, матери и семьи в жизни каждого человека. Благодаря родителям человек сможет занять достойное место в обществе, любовь и забота родителей определяют его счастливое будущее. При этом и русские, и китайские паремии осуждают непочтительное отношение к родителям, нежелание заботиться о них в старости.

6. Выделенные аксиологические доминанты в русских и китайских паремиях (любовь к родителям, любовь родителей к детям, любовь к матери и любовь матери, власть отца, почитание отца, отцовская ответственность перед детьми и пр.) в основном совпадают, они универсальны, однако в паремиях отражена и национальная специфика, связанная с религиозно-нравственными основами общества, традиционным семейным укладом. Наличие аксиологических лакун в китайской и русской паремиологической системе о родственниках объясняется различием в структуре семьи и семейной иерархии.

Обоснованность и степень достоверности полученных результатов определяется объемом проанализированного материала, составляющего более 1000 русских и китайских паремий; использованием широкой теоретической базы исследования; комплексным подходом к анализу системы пословиц о родственниках для определения аксиологических доминант и аксиологических лакун.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования обсуждались в докладах на конференциях различного уровня: «2-й Международный форум молодых студентов и ученых «Воробьевы горы»

(август 2023 г., Москва, Россия, МГУ); «Восточный калейдоскоп» (13 декабря 2023 г., Москва, Россия, РУДН); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (25 апреля 2024 г., Москва, Россия, РУДН); Международная научная конференция «КоСМиК.ру: Корпус Современных Моделей и Кодов русского языка» (4 октября 2024, Москва, Россия, МПГУ); Международная научная конференция «Вызовы и тренды современной лингвистики» (29–31 октября 2024 г., Казань, Россия, КФУ); Международная научная конференция «VI Виноградовские чтения. Язык и поэтика текста» (21 февраля 2025 г., Москва, Россия, Институт филологии МПГУ); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания», (24–25 апреля 2025 г., Москва, Россия, РУДН).

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования – от постановки и решения задач и достижения цели до отражения результатов исследования в научных публикациях, докладах и положениях, выносимых на защиту.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 9 научных статьях, из которых 3 опубликованы в научных индексируемых журналах из перечня, рекомендуемого ВАК РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура и содержание диссертации определены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, отражают объект и предмет исследования.

Объем и структура работы: диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и шесть приложений. Общий объём диссертации составляет 227 страниц. Библиографический

список насчитывает 210 наименований: на русском –163; на иностранных языках – 47.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы диссертации; представлена степень разработанности проблемы; указаны гипотеза, объект, предмет, материал и методы исследования; сформулированы его цель и задачи; раскрыты новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту; представлена апробация результатов и возможные области применения полученных результатов

В **главе 1 «Лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ паремий»** подробно в диахронии рассматривается становление лингвокультуры как особой научной дисциплины, что связано с именами ряда западных и российских ученых начиная с XIX в., в работах которых последовательно рассматриваются идеи о влиянии культуры на национальный язык; об изменении языка в зависимости от социальных характеристик общества; вводятся понятия языковая картина мира, ключевой концерт этноса, лингвокультурология.

В **параграфе 1.1. «Лингвокультурология как научная дисциплина: проблематика исследований»** показано развитие лингвокультурологического знания, которое в русской лингвистике начинается в XIX в. В настоящее время существуют лингвокультурологические школы, в рамках которых лингвокультурология понимается как наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, которая исследует проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке

Лингвокультурология в Китае относится к лингвистической антропологии, антропологической лингвистике, т.е. к рассмотрению и изучению этнокультурных систем через этнолингвистические системы, или к

рассмотрению и изучению этнолингвистических систем через этнокультурные системы. Лингвокультурология рассматривается как продукт объединения лингвистики с антропологией и социолингвистикой, которая фокусируется на изучении особенностей китайского языка и письменности (включая языки и письменность национальных меньшинств) с точки зрения культуры, а также на изучении формирования и изменения китайского языка и письменности (включая языки и письменность национальных меньшинств) с точки зрения истории культуры.

С начала XXI в. в китайско-русском языкознании были созданы работы, в которых рассматриваются теоретические основы лингвистики Китая и анализируются отдельные концепты китайской лингвокультуры, что помогает сравнить русскую и китайскую языковую и концептуальную картины мира; сформирована терминологическая система, появились новые методики анализа. Проведенные исследования в области сравнительного рассмотрения особенностей национальной картины мира китайского народа в сравнении с русской картиной мира.

В параграфе 1.2. «Паремии в языковой системе русского и китайского языков» проанализированы паремиологические системы китайского и русского языков.

Паремиология любой лингвокультуры связана особым образом с системой мировоззренческих доминант, она фиксирует в синхронии и диахронии ценностные ориентиры этноса. Ценностная парадигма российской и китайской лингвокультур репрезентируется в пословицах и поговорках, в идиомах, в крылатых выражениях и афоризмах.

Характеристика существенных отличительных признаков пословиц и поговорок в российском языкознании последних лет сопряжено с описанием паремиологической системы (паремиологического фонда).

Общепризнанной в настоящее время является дефиниция пословицы, предложенная в работах В.М. Мокиенко. Пословица: «Логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее

назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [Мокиенко 2010: 10]. Также пословицей В.М. Мокиенко называет: «...минимальный художественный текст и как таковой она, в отличие от такой строевой единицы языка, как слово, воспринимается индивидуально, избирательно» [Мокиенко 2010: 16]. Поговорки В.М. Мокиенко предлагает отличать от пословиц, так как они традиционно рассматриваются как фразеологизмы, включают и устойчивые сравнения.

Паремиология представляет собой сложную структуру, отражающую осмысление этносом модели мироустройства и ценностных стереотипов – имеет системный характер: обладает такими чертами, как «многозначность, гиперо-гипонимические отношения, синонимия, антонимия», наличием трансформационного, лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала [Ломакина 2024: 53].

Паремиологические исследования последнего времени зачастую посвящены проблемам описания национально-культурной специфичности и универсальности пословичного фонда различных языков.

В коллективной монографии «Паремиология на перекрестках языков и культур» отмечается, что в различных языках выявляются *уникальные пословицы*, которые можно выявить только на фоне других языков, они не имеют аналогов ни по структуре, ни по семантике в других языках. Помимо уникальных пословиц, авторы выделяют национально-специфические пословицы, которые отражают лингвокультурную специфичность; в этих пословицах частотны лингвокультурные маркеры. Авторский коллектив придерживается мнения, что в паремиологическом фонде различных языков встречаются *пословицы, общие с другими языками*. Такими единицами признаются пословицы, которые имеют полные либо частичные аналоги (структурные или семантические), «хотя бы в одном другом языке» [Паремиология на перекрёстках языков и культур: монография 2021: 24].

При изучении паремий в российском языкознании следует утверждать, что исследование пословиц и поговорок имеет давнюю традицию. Но несмотря на

столетнюю историю их изучения, нужно отметить, что не существует единого мнения по поводу определения сущности пословиц и поговорок. Паремии мы трактуем как обобщенное именование пословиц и поговорок. В свою очередь пословицами мы считаем устойчивое и воспроизводимое логически законченное изречение, обладающее ритмической структурой, в котором может содержаться / не содержаться образ; пословицы подвергаются трансформации, в русском языке распространены варианты пословиц.

Длительная история китайского языка в диахронии способствовала появлению большого количества устойчивых оборотов различной лингвистической структуры. Поэтому в китайском языкознании в настоящее время сформировалась уникальная система фразеологии и паремиологии, что требует теоретико-практического осмысления и фиксации в словарях и справочниках.

В рамках широко понимаемой фразеологической системы помимо непосредственно чэньюй, содержатся яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй, суюй.

В целом, рассматривая языковой и речевой статус китайских паремий и фразеологических оборотов, следует уточнить, что в настоящее время они рассматриваются и как единицы языка, и как единицы речи. К настоящему времени границы фразеологии и паремиологии не определены.

Традиционно в рамках широко понимаемой фразеологической системы (включающей пословицы) выделяют следующие типы фразеологических и паремиологических единиц: 成语 (дословно ‘готовое выражение’) ‘идиома, чэньюй’; 谚语 ‘пословица; яньюй’; 歇后语 (дословно ‘речение с усечённой концовкой’) ‘недоговорка-иносказание (выражение с определенной недосказанностью); сехоуэй’; 惯用语 (дословно ‘привычное выражение’) ‘фразеологическое сочетание; гуаньюньюй’; 俗语 (дословно ‘просторечное выражение’) ‘поговорка; суюй’, а также шую (устойчивые словесные комплексы с устойчивой, не вариативной структурой) и гэянь (афоризмы, крылатые выражения). В рамках современного китайского языкознания

проводятся вполне четкие границы между собственно идиомами (чэньюй), пословицами (яньюй) и поговорками (сехоуэй, гуаньюньюй), а также афоризмами гэянь. В основе разделения лежит логико-семантический принцип, то есть разделение зависит от структуры (количества иероглифов) и семантического наполнения изречения.

Третий параграф 1.3. «Аксиологический потенциал паремий в русской и китайской лингвокультуре. Семья как ценность в паремиологии»

Лингвоаксиология — междисциплинарная область исследования — активно изучается с конца XX в. О.В. Ломакина предлагает рассматривать лингвоаксиологию как учение о системе ценностей и ценностных ориентаций представителей этносов. В рамках лингвоаксиологии О.В. Ломакина предлагает выделить аксиопаремиологию: «Анализ современных исследований пословиц позволяет выделить аксиопаремиологию как раздел лингвоаксиологии. Отнесение пословицы к определенной ценности может проходить на основании тематических рубрик в сборниках пословиц, а также путем опроса носителей языка» [Ломакина 2021: 97—107].

Н.Ю. Нелюбова в диссертационном исследовании «Аксиологические доминанты лингвокультуры и их маркированность в паремиологии: на материале французского, русского и тувинского языков» доказала, что «...*Лингвоаксиологический потенциал* паремиологического фонда связан с ценностями, формируемыми основными параметрами типологии культур: индивидуалистской или социоцентрической тенденциями, дистанцией власти, гендерной направленностью, ориентированностью на материальные или духовные ценности, влиянием религиозного фактора, особенностями ведения хозяйства и традиций питания и др.» [Нелюбова 2025: 7].

Фразеологический и паремиологический уровень языка также может считаться частью лингвоаксиологии. Паремиологический фонд любого языка отражает систему национальных ценностей, позволяет в диахронии рассмотреть их генезис. Паремии, будучи частью национальной лингвокультуры, репрезентируют аксиологические доминанты этноса и

выявляют национально-культурную специфику, аксиологические лакуны, связанные с лингвокультурным кодом народа

В систему ценностей любого народа включаются разнообразные оценки семьи и семейных отношений, при этом ценность семьи для всех народов универсальна, но при этом могут существовать различные интерпретации жизненных ситуаций. Важно отметить, что существует этномаркированная система ценностей и антиценностей, то есть наблюдается определенная бинарность, естественные антиномии народного сознания.

Семья является общечеловеческой ценностью, на это указывает Е.Ф. Тарасов [Тарасов 2012: 8]. С учётом антропоцентрической парадигмы О.В. Ломакина концепт СЕМЬЯ называет ценностным и в результате анализа пословиц выделяет следующие семантические группы: взаимоотношения между детьми и родителями; супругами; родителями супругов - сватами; другими родственниками [Ломакина 2024: 59].

Аксиологические доминанты — это система ценностей определенной лингвокультуры. *Аксиологические доминанты* китайских и русских пословиц о семье, родственных отношениях, в основном, являются совпадающими. *Аксиологические лакуны* — «это пробелы в понимании, которые возникают на основании различных оценок и интерпретаций». *Аксиологический потенциал паремий* — способность отражать, закреплять и транслировать систему ценностей определённого этноса.

В Главе 2 «Характеристика паремий о родителях в русской лингвокультуре» исследуется система паремий о матери и отце, о бабушках и дедушках, их взаимоотношения с детьми и со внуками.

Русская лингвокультура в основном отражает патриархальный взгляд на мироустройство, на социальные и семейные связи; при этом следует заметить, что важную роль в системе ценностей играет христианская религия (православие), которая сильнейшим образом повлияла на консервативные взгляды русского общества и социальное устройство семьи. Семейные отношения в русской семье (как и китайской) строились на основе признания

главенствующей роли отца семейства, хозяина в доме. Все домашние (и жена, и дети, и престарелые родители), по сути, находились в социальной зависимости от главы семьи. Традиционно такое положение вещей рассматривалось как единственно возможная модель семьи и общества.

В Параграфе 2.1. «Паремии о матери» всесторонне анализируется репрезентация понятие *мать*, включенное в лингвокультурологическое пространство русского языка. С точки зрения семантического наполнения и стилистических характеристик паремии о матери подразделяются на несколько групп: паремии о матери как женщине, давшей жизнь; единицы, в которых репрезентируется образ родины-матери; паремии, в которых метафорически именуют место жительства (конкретные города) матерью или матушкой; единицы, репрезентирующих образ Божьей матери; периферийная группа пословиц и поговорок с компонентом мать/матушка, включающая прибаутки.

Паремии о матери в русской лингвокультуре в полной мере показывают отношение русского этноса к общечеловеческим семейным ценностям и отражают национально-культурные особенности уважительного отношения к матери, осуждая непочтительность и пренебрежение по отношению к ней. Мать рассматривается как абсолютная нравственно-духовная ценность в жизни всякого человека, первооснова всего.

Параграф 2.2. «Паремии об отце» представляет собой исследование группы паремий с доминантой «отец/батюшка».

Паремии с компонентом *отец/батюшка* являются значимой частью паремий о родственных отношениях, репрезентирующие прежде всего сакральный взгляд на отца; также нами выделены паремии, в которых констатируется ответственность отца и разнообразных функций отца в социуме и семье; единицы об отношении детей и родителей (с осуждением непочтительности и неблагодарности детей); паремии, в которых противопоставляются отец и мать, их отношение к детям; пословицы и поговорки иронического характера; периферийная группа паремий с компонентом *отец/батюшка*, включающая прибаутки.

В выборке проанализированных русских паремий отмечено значительное количество единиц, в которых речь идет об обоих родителях. Мать и отец, родители в целом рассматриваются как нравственно-духовная ценность.

В Параграфе 2.3. «Паремии о бабушках и дедушках» рассмотрена группа паремий о бабушках, дедушках, их взаимоотношениях с детьми и внуками.

Пословицы о бабушках и дедушках – важнейшая часть русского лингвокультурологического пространства, в них зафиксированы ценностные ориентиры русской лингвокультурологии, демонстрирующие традиционные патриархальные взгляды на семью и общество.

Паремии с компонентами *бабушка/бабка/баба* и *дедушка/дед, дедуля/дедуня* отмечены нами как значимые для демонстрации внутрисемейных отношений. Паремии о бабушке и дедушке маркируют мировоззренческие приоритеты русского этноса, демонстрируют традиционные патриархальные взгляды на семью и общество и указывают на необходимость уважения старых людей в целом. Паремии характеризуют бабушек и дедушек как членов семьи, носителей житейской мудрости. Паремии о бабушках и дедушках маркируют также гендерные роли бабушки и дедушки в семье. Русские паремии о бабушках и дедушках также показывают амбивалентное отношение в социуме к старым людям: почтительное и иронично-снисходительное к физической слабости и глупости стариков.

Глава 3 «Характеристика китайских паремий о родителях» представляет собой исследование системы китайских паремий.

В рамках современного китайского языкознания проводятся вполне четкие границы между собственно идиомами (чэньюй), пословицами (яньюй) и поговорками (сехоуэй, гуаньюньюй), а также афоризмами гэянь. В основе разделения лежит логико-семантический принцип, то есть разделение зависит о структуры (количества иероглифов) и семантического наполнения изречения.

В Параграфе 3.1. «Фиксация представлений о семье в иероглифическом письме – иероглиф 家 ‘семья’» для исследования паремий, которые фиксируют особенности китайской семьи, нами проведен анализ структуры иероглифов, обозначающих семью, мать, отца, именующих других родственников, входящих в большую китайскую семью. Семья в паремиях представлена как общественная единица, основанная на браке и кровном родстве, включающая родителей, детей и других совместно проживающих родственников до трех поколений.

Конфуцианство оказало значительное влияние на формирование семейной этики. Китайские паремии о семье разделяются на паремии о родителях и детях и о различных аспектах семейно-родственных отношений, в которые включены другие родственники в составе большой патриархальной семьи и их осмысление в системе ценностных смыслов.

В параграфе 3.2. «Паремии об отце» рассматривается система паремий, которые репрезентируют традиционный патриархальный взгляд на семью и главенствующую роль *отца*.

Отец в китайских паремиях – центр семьи, что отражает андроцентрический взгляд на мироустройство китайской лингвокультуры в целом. В группе паремий об отце нами отмечены такие подгруппы как паремии, репрезентирующие уподобления семьи модели государства; примеры о власти и ответственности отца; паремии, репрезентирующие кровную близость и рациональность в отношениях отца и детей; паремии, формирующие модель *отец милосерден — сын почтителен*; паремии, представляющие отца как учителя, наставника; примеры о негативном влиянии отца; паремии о гармонии между отцом как центральной фигуры в семье и детьми; паремии об этических нормах почитания младшими старших.

В Параграфе 3.3. «Паремии о матери» проанализирована большая группа паремий с компонентом *мать*.

Паремии о матери включают такие подгруппы, как паремии о благодарности за рождение и тяготы воспитания детей; паремии о духовной

близости матери и ребёнка; паремии об особом многогранном влиянии матери на детей; паремии о роли наследственности и воспитания, которое дает семья; о противоречивости результатов материнского воспитания; паремии о сложном положении и противоречивом статусе матери в традиционном обществе, включающем зависимость положения; паремии о взаимоотношении матери и дочери, матери и сына, которые показаны по-разному.

В целом, образ матери в китайской паремиологии ассоциирован с добротой, самопожертвованием ради блага семьи, трудолюбием и любовью к детям. На периферии группы находятся примеры, в которых родина и земля метафорически именуются *матерью*, и паремии о мачехе.

В Параграфе 3.4. «Паремии о родителях и детях» анализируется группа паремий о взаимоотношениях детей и родителей, об ответственности родителей за воспитание детей (долг родителей), об отношении детей к родителям (важный постулат – «сыновняя почтительность»), о методах семейного воспитания, о сиротстве и приемном родительстве.

Паремии о родителях и детях репрезентированы в группах пословиц: о сыновней почтительности, которая представлена как норма конфуцианской этики и основа и ядро всех добродетелей; об обязанностях детей перед родителями, важнейшей из которых является забота о родителях при их жизни; паремии о примерах негативного и позитивного образов детей; паремии воспитании и наставлении как долге родителей перед детьми; паремии о методах традиционного семейного воспитания, которые включают указания на время воспитания, сочетания строгости и любви, критику как часть стратегии воспитания; важность личного примера родителей; а также паремии о родительских ожиданиях и возможностях воспитания. Важной частью паремий данного раздела являются примеры, указывающие на особенность китайского общественного социального устройства, рекомендующего практику материальной и духовной ответственности за благополучие родителей, возложенную на сыновей. Периферией группы являются паремии о сиротстве и о приемном родительстве, в которых зафиксировано признание

сложной судьбой жизнь ребенка без матери, трагедию сиротства и незаменимость кровного родства.

Параграф 3.5. «Роль этнолингвомаркеров в репрезентации родственных отношений в китайских паремиях»

Китайский паремиологический фонд отличается большим количеством паремии, которые содержат этномаркеры, это касается и пословиц об отце и о матери. Этномаркерами следует считать репрезентанты национальной картины мира, отражающие национальную специфику. К этномаркерам с точки зрения О.В. Ломакиной и М.В. Горбаневского относят 1) антропонимы, которые могут «нести ярко выраженную смысловую нагрузку и обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь особый звуковой облик, имена и названия способны передать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху» [Горбаневский 1988]; 2) названия артефактов, присущих материальной культуре конкретного народа: предметов быта, одежды; 3) этнонимы — названия народов и племен [Ломакина 2014: 217].

В китайских паремиях, связанных с родственными отношениями, широко используются мифологические животные – дракон, феникс, цилинь (единорог), – что свидетельствует о глубоком проникновении мифологического мышления в сферу семейных представлений.

Паремии о родителях, которые включают мифонимы и этномаркеры: 娘想儿, 长江水; 儿想娘, 哭一场 ‘Мысли матери о ребенке бесконечны, как воды реки Янцзы, в то время как мысли ребенка о матери относительно недолговечны’. Река Янцзы, как самая длинная река Китая, выступает в роли ключевого для паремии символа: её семантический признак бесконечной протяжённости позволяет пословице воплотить вечность материнской тоски и любви в конкретном природном образе.

Китайские паремии основаны на поклонении людей перед тотемами: 虎父无犬子 ‘Тигр не рождает собаку’ (Это метафора того, что хороший отец не рождает бесполезного ребенка); 龙生龙, 凤生凤, 老鼠的儿子会打洞 ‘Дракон

рождает дракона, феникс рождает феникса, мышь рождает мышь, которая может проделать дыру. То есть сын всегда похож на отца, продолжает его дела'; 望子成龙, 望女成凤 'Родители мечтают, чтобы сын стал драконом, а дочь — фениксом. То есть родители мечтают, чтобы дети добились выдающихся успехов'.

В параграфе 3.6. «Паремии о бабушках, дедушках и родственниках в китайской языковой картине мира» проанализирована группа паремий о бабушках и дедушках, их взаимоотношениях с детьми и внуками.

Китайская паремиологическая система зафиксировала различные аспекты семейно-родственных отношений, а также уникальные социальные отношения семейного характера, связанные с традициями народа. «Обычай китайцев жить неразделенными семьями, число членов которых достигало несколько сот человек и объединяло несколько поколений, имеет древнюю традицию. Образцовая китайская традиционная семья должна была быть трехпоколенной (примерно 19–20 человек), жить под одной крышей.

Паремии о бабушках и дедушках констатируют то, что внуки любят дом бабушек, потому что там о них особо заботятся: 奶奶亲孙子, 胜似命根子 'Бабушка любит внука, как свою жизнь'; 狗恋恩情猫恋食, 小孩恋他姥姥家 'Собаки умеют быть благодарными, кошки любят еду, а дети любят бабушкин дом'; 爷呀亲孙孙, 亲似命根子 'Дедушка внука любит — пуще глаза бережёт'; 爷爷亲孙无二心 'Дедушка любит внука всем сердцем'.

В китайских пословицах утверждается, что от дедушек и бабушек зависит какие сыновья и дочери у вас будут. То есть указывается на связь поколений и на то, что в семье от поколения к поколению передаются традиции и даже черты характера. То есть жизнь каждого следующего поколения в семье определяется старшими родными (бабушками, дедушками и вообще предками).

Философское осмысление жизненных перипетий свойственно китайской паремиологии. Так, например, в паремиях о родителях, бабушках и дедушках

эксплицитно или имплицитно говорится о том, что необходимо выполнять свой долг, несмотря ни на что: 子孙虽愚，经书不可不读 ‘Хотя наши дети и внуки могут быть глупцами, мы не должны забывать читать ‘Священное Писание’. В китайской философской парадигме паремии о бабушках и дедушках демонстрируют ценностные доминанты китайского народа, хотя при этом, возникают многочисленные антиномии.

Большая семья включала братьев и сестер со стороны мужа и жены, которые были дядями и тетями для детей нуклеарной семьи.

В китайской лингвокультуре важным было понятие клана, в который объединялись родственники до пятого колена, восходящие к одному предку по мужской линии. Именно потому, что в китайском социуме были настолько важны родственные связи, в паремиологическом фонде содержится большое количество пословиц о семье и клане. Поэтому в больших патриархальных китайских семьях были важны родственные связи между дядями и племянниками, тетями и племянниками: 爹娘亲，娘舅亲，打断骨头连着筋 ‘Никакие внешние силы не могут разлучить детей с их родителями и дядями по материнской линии’. В паремии речь идет о том, насколько важны семейные родственные связи, кровное родство невозможно разорвать. Общеизвестно, что культ предков и традиция сыновней почтительности создали в Китае подлинный культ семьи, явившийся основой функционирования общества.

Паремии о бабушках, дедушках, родственниках полностью воссоздают отношения в традиционной китайской большой семье и даже в семейном клане, фиксируют и положительно оценивают иерархические отношения в семье, где младшие подчиняются старшим, где царит сыновняя почтительность (по отношению к родителям и бабушкам/дедушкам), гармония и любовь между мужем и женой, между старшими и младшими родственниками, где преобладает любовь родителей к детям и наоборот.

Для большой китайской семьи обязательным является совместное проведение праздников; важна иерархия, определяемая по старшинству мужчины; прописаны статусы родственников в рамках большой семьи;

определены отношения между братьями; нормы поведения в семье; сущностные свойства родства; противопоставление ценности родственников и соседей.

3.7. Аксиологические доминанты и аксиологические лакуны в русской и китайской паремиологии

Паремии о семье, семейных отношениях русской и китайской лингвокультур в полной мере отражают систему морально-нравственных ценностей этносов. Русская и китайская система ценностей и оценок в семейных отношениях во многом совпадают, так как аксиологические доминанты имеют универсальный характер. Китайская и русская лингвокультуры отличаются патриархальностью. Однако это патриархальность разного рода, связанная с различным пониманием структуры семьи и семейной иерархии.

В китайской и русской паремиологии наблюдается большое количество совпадающих аксиологических доминант. Однако аксиологические доминанты обладают в китайском и русском паремиологическом фонде различной степенью ценности. То есть каких-либо паремий может быть больше. Так, в русском паремиологическом фонде паремий о матери больше, чем в китайском. Помимо этого, следует отметить, что аксиологические доминанты различаются оттенками значений, связанных с национально-культурными особенностями.

В китайском и русском паремиологическом фонде присутствуют аксиологические лакуны, связанные с традициями и национальными особенностями лингвокультуры. Например, в русских паремиях – *посаженый отец, посаженная мать, кум, кума* и пр.

Паремии о семье, семейных отношениях русской и китайской лингвокультур в полной мере отражают систему морально-нравственных ценностей этносов, которые в значительной мере совпадают вследствие универсального характера аксиологических доминант, отмечена

аксиологическая доминанта почитание отца, которая является общей для двух лингвокультур.

Основным различием является оценка роли и власть отца, которая в Китае освящена конфуцианской философской традицией почитания предков. В российской лингвокультуре аксиологические доминанты, связанные с почитанием отца, имеют иной характер, т.к. почитание отца является христианской добродетелью, потому что семья – это малая церковь.

Нами выявлено совпадение аксиологических доминант в русской и китайской паремиологии, в поговорках о том, что отец особенно близок с сыном и отвечает за его образование, наставляет его, а мать особенно близка с дочерью, воспитывает и обучает ее ведению домашнего хозяйства. Также совпадает доминанта положительно оцениваемой любви обоих родителей к своим детям и любви детей к своим родителям. В русских и китайских поговорках совпадает осуждение жестокости детей по отношению к родителям (см. таблицу 1).

Таблица 1

Совпадение и лакунарность аксиологических доминант поговорок о семейных отношениях в русской и китайской лингвокультурах

Аксиологическая доминанта	Русская лингвокультура	Характер соответствия	Китайская лингвокультура
Ценность родителей для детей	-осуждается непочтительность отцу	универсальная	-осуждается непочтительность ко всем мужчинам клана
Отец – глава семьи	- является признанной главой; - семья определена в границах третьего колена	универсальная	- имеет неограниченные права; - семья определена в границах клана (до пятого колена по отцовской линии, патрилинейность)
Отец – абсолютный авторитет	- уважение	универсальная	- абсолютное подчинение
Партнерство мужа и жены	- жена могла иметь совещательный голос	специфичность в культуре	- жена не могла иметь совещательный голос
Гармония между супругами	- супруги-партнеры с разной сферой деятельности; - основа – соборность;	специфичность в культуре	- иерархия без конфликта; - нет прямых отказов и обличений;

	- семья – малая церковь		- общий интерес выше личного
Мать – нравственно- духовная основа	- абсолютная ценность	универсальная	- духовная связь с сыном и дочерью проявляется по-разному; - при подневольном положении в большой семье
Мать – первооснова	- рождение; - забота; - воспитание	универсальная	- рождение; - забота; - воспитание
Родители– наставники	- функция воспитателя	специфичность в культуре	- функция воспитателя и наставника
Бабушки и дедушки	- внуки обязаны заботиться о двух парах дедушек и бабушек	специфичность в культуре	- внуки обязаны заботиться о дедушке и бабушке со стороны отца
Старшие братья	помогают родителям и младшим	специфичность в культуре	принимают функции и значимость отца
Посажённые родители	высокая обрядовая значимость	специфичность в культуре	нет

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей научной разработки положений диссертационного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Ли, Лусы. Паремии об отце в русской и китайской лингвокультурах // Известия Смоленского государственного университета / Ли Лусы. – 2025. – № 1(69). – С. 88–101. – DOI: 10.35785/2072–9464-2025-69-1-88-101 **(ВАК)**

2. Ли, Лусы. Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях / Ли Лусы, О.В. Лазарева // Litera. – 2025. – № 2. – С. 305–316. – DOI: 10.25136/2409–8698.2025.2.70126 **(ВАК)**

3. Ли, Лусы, Лазарева О.В. Лингвокультурологические основы русских и китайский паремий о мужьях и женах / Ли Лусы, О.В. Лазарева // Litera. – 2025. – № 4. – С. 86–97. – DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74023 **(БАК)**

б) статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Ли, Лусы. Специфика формирования паремиологической картины мира // Восточный калейдоскоп: материалы докладов и сообщений IV Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных-востоковедов, Москва, 13 декабря 2023 / Ли Лусы. – М.: Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2024. – С. 240–245. **(РИНЦ)**

5. Ли, Л. «Мать» и «отец» в русской и китайской паремических картинах мира // Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания: сборник статей всероссийской научно-практической конференции, 24-25 апреля 2024, РУДН / Ли Лусы, Ян С. – М.: РУДН, 2024. – С. 65–72. **(РИНЦ)**

6. Ли, Лусы. Паремии о родителях в китайской и русской лингвокультурах // Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 24 / отв. ред. О.А. Новикова, М.А. Короткова / Ли Лусы. – Смоленск: СмолГУ, 2024. – С. 127–133. **(РИНЦ)**

7. Ли, Лусы. Этнокультурные особенности паремиологических систем России и Китая / Ли Лусы // Корпус современных моделей и кодов русского языка «КоСМиК.ру». – М.: МПГУ, 2024. – С. 323–330. **(РИНЦ)**

Ли Лусы
(КНР)

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РУССКОЙ И
КИТАЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Диссертационное исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу русских и китайских паремий о семейных отношениях, о родителях и детях, о бабушках и дедушках, о родственниках.

Для русских и китайских паремий о родителях общим является безусловное признание ценности отца, матери и семьи в жизни каждого человека. Благодаря родителям человек сможет занять достойное место в обществе, любовь и забота родителей определяют его счастливое будущее. При этом и русские, и китайские паремии осуждают непочтительное отношение к родителям, нежелание заботиться о них в старости.

Аксиологические доминанты русских и китайских паремий о семейных отношениях в целом совпадают, однако они обладают различной степенью ценности, что связано с особенностями национальной ценностной парадигмы. Наличие аксиологических лакун в китайской и русской паремиологической системе о родственных отношениях объясняется различием в структуре семьи и семейной иерархии.

Li Lusi
(China)

**THE CONCEPT OF FAMILY RELATIONS IN RUSSIAN AND
CHINESE PALEOMICS: A LINGUISTICAL CULTURAL ASPECT**

The dissertation is devoted to a comparative analysis of Russian and Chinese parishes on family relations, parents and children, grandparents, relatives.

Unconditional recognition of the value of father, mother, and family in every person's life is common for Russian and Chinese pariahs of parents. A person can take a worthy place in society, the love and care of parents determine his happy future because of parents. At the same time, both Russian and Chinese pariahs condemn disrespectful treatment of parents, unwillingness to care for them in old age.

The axiological dominants of the Russian and Chinese paradigms on family relations are generally identical, but they have different degrees of value, which is related to the characteristics of the national value paradigm. The presence of axiological gaps in the Chinese and Russian paradigmatic system about kinship relations is explained by differences in family structure and family hierarchy.